

ству пришлось пересмотреть размеры налога; впрочем, он был сокращен в общей сложности не более чем на 1500 тысяч венецианских лир, что составляло четвертую часть суммы налогообложения двух предшествовавших лет.

Налоговый гнет, вероятно, еще тяжелее отразился на экономическом положении Венеции в 1453 году, когда республика, изнуренная бесконечными войнами с Висконти, вступившая также в войну с Франческо Сфорца, почти все государственные поступления ассигновала на военные нужды. Уплата жалованья всем лицам, состоявшим на службе у государства, была отсрочена на год; съемщиков домов, лавок и мастерских заставили единовременно уплатить в казну сумму, составляющую половину вносимой ими арендной платы, а собственников этих домов, лавок и мастерских — внести одну треть получаемой ими арендной платы; горожане Венеции и лица, жившие в ней временно, были обложены экстраординарным налогом в сумме, составлявшей половину их доходов с собственности, принадлежавшей им на материковой части Италии; с евреев, живших на территории республики, была взыскана подать в размере 16 тысяч дукатов; наконец, были резко увеличены все налоги на предметы первой необходимости, на торговлю, на перевозку товаров морем. Посредством этих экстраординарных мероприятий рассчитывали увеличить общую сумму бюджетных поступлений, доведя ее с 700 тысяч до 1 миллиона золотых дукатов.

Все то, что происходило в Венеции, в иных формах, но в тех же масштабах повторилось в Милане и Флоренции. Огромные накопленные здесь богатства дали этим трем государствам возможность выступить на международную арену и стать достойными соперниками крупнейших держав Европы. Но именно эта политика грозила иссушить источники их богатства.

* * *

Из числа регалий королевский и императорский фиск стремился, как указывалось выше, прежде всего сохранить за собой право чеканки монеты; крупным коммуна это право удалось приобрести лишь после того, как они преодолели длительное сопротивление фиска. Это